
ФИЛОСОФИЯ

УДК 101

Ю.А. Шестаков

*Донской государственный
технический университет*

г. Ростов-на-Дону, Россия

shesyur@mail.ru

ИСТОРИЧЕСКОЕ СОЗНАНИЕ КАК ФАКТОР СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ УГРОЗАМ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ

**[*Shestakov Yu.* Historical consciousness as a factor of strategic resistance
to threats of Russian national security]**

It is explicated the role of historical consciousness as a factor of strategic counter to the fundamental threats to Russia's national security. Such threats include: elimination of value matrix of civilization, external aggression, and various forms of separatism, political instability. It is concluded that, only forming historical consciousness in the framework of a national Russian ideology, it is possible to accumulate historical experience, based on axiological transhistorically civilizational constants, and thereby ensure the best for our civilization combating existential threats.

Key words: historical consciousness, historical experiences, strategic threat, civilization, nation-state community.

В XXI веке и в политической, и в культурфилософской мысли все большую популярность приобретает тезис о необходимости формулирования отечественной национальной идеи, которая смогла бы сплотить население России на основе актуализации общенациональных ценностей и интересов, тем самым обеспечивая национальную безопасность. Вместе с тем остается открытым вопрос, что должно послужить организационной и философской основой для появления и распространения в нашем обществе такой идеи. Ответ на него представляется достаточно актуальной темой для культурфилософского исследования.

В качестве организационной основы для формирования национальной идеи, исходя из исторических традиций России и опыта мирового сообщества (в США именно государство является основным субъектом национальной без-

опасности, за нацией же признается статус объекта), должно выступить государство. Думается, что главная задача государства в области обеспечения национальной безопасности заключается в превентивном реагировании на угрозы национальной безопасности, поскольку важнейшими чертами культуры национальной безопасности должны быть стратегический характер и превентивность [7]. Достижение этих критериев невозможно без опоры государства на историческое сознание, сводящее воедино прошлое, настоящее и будущее нации на основе аккумуляции исторического опыта, позволяющее принимать наиболее оптимальные решения в настоящем и осуществлять адекватное смыслу существования нации целеполагание относительно будущего.

В качестве одной из главных угроз национальной безопасности выступает угроза утраты российским национально-государственным и цивилизационным сообществом своей духовной идентичности. Одним из основных противоречий современного глобального мира является противоречие между необходимостью, с одной стороны, постоянных изменений, а с другой – сохранения традиционной культурной матрицы. Ее размывание, усвоение наднациональных стереотипов поведения, распространяющихся в глобалистском обществе, трансформация ментальности россиян – все это ставит под угрозу сохранение духовной идентичности нации как объекта национальной безопасности.

Адекватным ответом на этот вызов глобализации представляется разработанная еще Н.Я. Данилевским концепция взаимодействия различных цивилизационных образований на основе сохранения их ментальных основ и социально-психологической сущности. Великий российский мыслитель приступил к разработке своей доктрины именно вследствие осознававшейся им попытки западной культуры навязать под маркой «общечеловеческого» свои ценностные основания иным культурам, помещая их на карте исторического развития в качестве точек на линии, направленных в сторону духовных основ западно-европейской цивилизации. Именно в связи с потенциальной угрозой утраты Россией своей ценностной матрицы Н.Я. Данилевский негативно оценивал такой тип взаимодействия культур, как «прививка», провоцирующий угрозу утраты цивилизацией, играющей роль «дичка», своей духовной идентичности. Он противопоставлял ему взаимодействие по типу «удобрения», несущее «... обогащение культур, которое не вредит их собственным началам» [9, с. 236]. Под удобрением мыслитель имел в виду взаимообогащение культур

политическими и технико-экономическими достижениями при сохранении их духовной, социально-психологической самостоятельности. Провозглашение такого способа межкультурного взаимодействия может и в современных условиях содействовать минимизации последствий угрозы, которую несет разнообразным культурным субъектам и России западный универсализм.

Очевидно, что одной констатации намерений в условиях современной социокультурной ситуации недостаточно для того, чтобы предотвратить угрозу духовной безопасности российского общества. Главным объектом духовной безопасности следует признать индивидуальное, групповое и массовое сознание [12]. Основную опасность различным уровням сознания представляет массовая культура и ее ретранслятор – средства массовой коммуникации. Контрактная основа деятельности агентов поп-культуры и средств массовой коммуникации в силу сугубо экономической мотивации провоцирует «разрыв культурно-исторической преемственности» [4, с. 74], в соответствии с такой характеристикой постмодерна как «потеря историчности» [10, с. 194], что может привести к разрушению духовной матрицы России, обеспечивающей ее устойчивость в процессе исторического развития. Функционализм, утилитаризм, прагматизм, господствующие в информационном пространстве России, грозят фрагментацией информационного, образовательного, политического пространства, утратой смысло-жизненной определенности человека, детерминированной духовными константами отечественной истории. Утрата духовно-нравственных ориентиров провоцирует «выход на поверхность» личности эгоистических мотивов, когда она понимает себя как атомизированный инструмент для самосохранения и получения жизненных благ. Общество, состоящее из таких личностей, не в состоянии преодолеть вызовы и угрозы современности и обречено на гибель. Восстановление связи времен, диалог с историей есть главное средство формирования культурно определенного смысла бытия. Именно «осознание своего прошлого выступает в качестве обоснования суверенности и достоинства культуры, обеспечивающих национально-государственное своеобразие и единство, а также формирование личности как носительницы культурной самобытности национально-государственного образования» [14, с. 155]. Следовательно, и массовая культура, и СМК должны стать организаторами подобного диалога, носителями и, одновременно, творцами массового исторического сознания.

В связи с вышеизложенным очевидно, что реализация этой функции массовой культуры и СМК без культурного и информационного фундамента в форме институционализированной национальной идеи невозможна. Необходимо принять во внимание и тот факт, что историческое сознание россиян интерпретирует национальную идею в качестве идеологической концепции, «утверждавшей единство власти ... и народа в защите своей родной земли» [3, с. 12]. Поэтому особенность русской национальной идеи, если рассматривать ее в контексте исторического сознания, заключается в том, что она обязательно должна исходить от власти, освящаться, оформляться ею в виде идеологической доктрины. С другой стороны, исторический опыт свидетельствует и о том, что основой национальной идеи, как правило, служит философско-литературная доктрина, генерирующая, в свою очередь, массовизацию идеи в виде лозунгов и призывов. Поэтому без выработки идеологической доктрины в рамках культурфилософского дискурса невозможно выдвижение единой национальной идеи, доступной для масс. Без инициирования, поддержки и организации этого процесса властью невозможна институционализация национальной идеи в форме национальной идеологии.

Не вызывает сомнения фундаментальность и такой угрозы, как внешняя экспансия. Способы ее предотвращения в прошлом носили как конкретно-исторический (точнее эпохальный), так и константный характер. А.Г. Арбатов в одной из своих работ выделил следующие детерминанты, обеспечивающие национально-территориальную безопасность России на протяжении всей ее имперской и советской истории: ««огосударвленную» экономику, недемократический политический режим, ... высокую степень легитимности власти и военную мощь» [1, с. 34]. Представляется, что рыночная экономика и демократический режим, не вписывающиеся в прежние способы противодействия внешней экспансии, вторичны по отношению к легитимации власти, тесно связанной с обеспечением оборонительной способности России. Рынок и демократия являются лишь инструментами, содействующими на данном этапе реализации исторической миссии России, обеспечивающей смысл существования российской цивилизации и, тем самым, легитимность власти. Таким смыслом является отраженная в историческом сознании мессианская функция российской цивилизации, выражающаяся в формировании альтернативного Западу и Востоку российского евразийского цивилизационного сообщества.

Сущность евразийства состоит в формулировании на основе своеобразной цивилизационной позиции тех смыслов, которые цивилизация, родившаяся на культурном перекрестке Запада и Востока, предлагает миру в качестве альтернативы ценностным константам Запада и Востока. Таким смыслом в советский период была доктрина социализма. Разрушение этой доктрины произошло в результате смены собственного смысла цивилизационного бытия западным смыслом свободы и повышения уровня жизни. Это означает, что в интересах обеспечения национальной безопасности необходимо для стратегического предотвращения внешней экспансии усмотреть новый смысл.

Показательно, что один из главных соперников и конкурентов РФ на международной арене – США – отнюдь не стесняется предлагать миру свои «смысловые» услуги, формулируя их в качестве цели реализации политики национальной безопасности. Таким смыслом является максимальная открытость национальных внутренних рынков в качестве предпосылок глобального роста и поддержка демократии во всем мире [8,]. Однако игнорирование отрицательных последствий экономики открытых дверей и равных возможностей для иных национально-государственных и цивилизационных сообществ, отсутствие четкого определения понятия «демократия» и постоянно демонстрируемая возможность силовых методов ее внедрения превращает эти смыслы из инструмента разрешения глобальных проблем человечества в инструмент реализации экономического, политического и военного доминирования единственной супердержавы.

В этих условиях альтернативным смыслом, выводящим мировое сообщество из тупика западной цивилизации, является предотвращение глобального доминирования какой-либо страны или группы стран, а также предотвращение угрозы глобальной войны. Предложив его миру, артикулировав в рамках своей идеологической доктрины, Россия сделает серьезный шаг в направлении стратегического противодействия покушениям на ее суверенитет.

Следующей серьезной угрозой национальной безопасности России являются сепаратизм в разнообразных формах. В предупреждении этой угрозы велика роль идеологии, сформированной на основе исторического сознания. Общеизвестно, что формой обеспечения единства любой социокультурной общности являются отраженные в массовом историческом сознании механизмы самоидентификации индивида с этой общностью, сформированные в

ходе ее развития, в качестве ответов на вопросы о том, чем мы отличаемся от остальных, откуда пришли и куда идем.

Российская цивилизация отличается такими чертами, как полиэтничность, поликонфессиональность, политемпоральность (разные этносы находятся на разных стадиях развития определенных социокультурных феноменов), поликультурность. Поэтому в целях обеспечения сохранения национальной идентичности, необходимо добиться осознания каждым представителем плюралистической цивилизации «...совпадения своих коренных интересов и принадлежности к общности более широкого порядка» [2, с. 132]. Для реализации этого целесообразно использовать отраженный в историческом сознании и сформулированный в рамках отечественного культурфилософского дискурса концепт евразийства. Философы-евразийцы полагали жизненно необходимым для сохранения России создание ситуации, при которой «каждый гражданин евразийского государства должен сознавать не только то, что он принадлежит к такому-то народу..., но и то, что самый этот народ принадлежит к евразийской нации» [13, с. 424]. Осознание это должно происходить на основе формирования общего ценностного сознания на основе, во-первых, духовных ценностей российской цивилизации, сформированных в ходе исторического развития России, а во-вторых, – ценностей этнической, национальной, религиозной группы, с которой индивид себя идентифицирует. Такая идентификационная конструкция, которая обычно именуется двойной самоидентификацией, органична для дискурса, формирующего идентичность россиянина. Н.В. Гоголь считал себя украинцем, ни в коей мере не подвергая сомнению свою российскую идентичность, а дети И.В. Сталина в подростковом возрасте с удивлением слышали о том, что их «русский» отец в молодости, оказывается, «был грузином».

Большинство россиян, проживающих в субъектах РФ, имеют двойную идентификацию, а словосочетание «русский еврей» не вызывает в современной России удивления. Такие социокультурные стереотипы, сформированные в ходе исторического развития и отраженные в историческом сознании, позволяют говорить о том, что закрепление на уровне национальной идеологической доктрины полиидентичности, является органичным для российского национально-государственного и цивилизационного сообщества. Наряду с государственно-гражданской идентичностью, обусловленной пониманием нации

как совокупности граждан, имеющих единые геополитические интересы и связанных друг с другом экономической и социально-политической общностью, единой исторической судьбой и культурными ценностями, необходима и другая. Речь идет об этнически-религиозно-культурной идентичности, когда культура «своего» этноса (субэтноса) и конфессиональной группы осознается идентифицирующей себя с ней личностью как равноправный вариант российского цивилизационного развития, внесший свой вклад в формирование общероссийской идентичности. Отраженная в идеологии подобная стратегическая линия будет способствовать «постепенной деэтнизации государственности и деэтатизации этничности» [2, с. 135], купируя тем самым угрозу локализма. Ведь последняя вызывается недостаточным учетом государством запроса личности на культурную идентификацию и переоценкой личностью степени культурной автономии своей этнической и религиозной группы.

В контексте необходимости избежать угрозы утраты социальной и политической стабильности в форме разнообразных переворотов и революций также можно и должно обратиться к роли исторического сознания как стабилизирующего фактора в жизни отечественного национально-государственного сообщества. Поскольку нация в культурфилософской мысли нередко трактуется как социально-психологический феномен, С.И. Данилов, опираясь на работы евразийцев и исследования К. Ясперса, определяет состояние национально-государственной (либо цивилизационной) общности, доминирующее в ходе революции, как «революционный психоз» [5, с. 94]. По аналогии с К. Ясперсом, вполне допустимо трактовать судьбу политической нации, реализуемую ею в ходе здорового, органического бытия как историческую экзистенцию в качестве ее «самоосуществления», реализации заложенного в ней сущностного потенциала. Эта реализация основывается, прежде всего, на универсальных, глубинных культурно-исторических основаниях. Их утрата обществом и вызывает социально-психологические нарушения, объясняющие процессы, имеющие место в ходе революционных преобразований общества. К их числу можно отнести и социальную аномию, проявляющуюся в господстве низменных влечений и отрицательных эмоций, и повышенную степень политизации общества, ведущую к нетерпимости, расколу, и анархии, приводящую к атомизации власти, хаосу, и гиперактивность маргинальных и асоциальных элементов.

В истории культурфилософской мысли неоднократно отмечалось, что в качестве спускового механизма революционного движения зачастую выступает утрата элитой способности к осознанию стоящих перед социумом задач и желания реализовывать обусловленные культурными константами общенациональные цели развития. Подобный взгляд отражен и в парадигме современного, постпозитивистского анализа проблемы национальной безопасности. Сторонники этого течения полагают, что в определении угроз национальной безопасности доминирующую роль играет дискурс в среде так называемого эпистемиологического сообщества, к которому принадлежат люди, обладающие политической властью. Причем в качестве основной угрозы выступает, по их мнению, «экзистенциальная угроза» [6, с. 71]. Иными словами, постпозитивисты (как и евразийцы, и экзистенциалисты) в качестве основной угрозы национальной безопасности видят возможность утраты самоидентичности субъекта международных отношений.

В силу феномена социального мимезиса, на который обратил пристальное внимание еще А.Тойнби, отказ от осознания себя как представителя общности, утрата воли осуществлять национально-государственную субъектность, воплощающиеся в дестабилизации исторического сознания элит, быстро распространяются и на массы. Для профилактики подобных процессов необходимо, чтобы самосознание российской национально-государственной общности усвоило «...истинный духовно-эмпирический образ России» [11, с. 211]. Это не представляется возможным без формирования национальной идеологии как носительницы трансисторических параметров российской цивилизации, реализация которых в конкретной практике является залогом осуществления исторической судьбы России.

Особое внимание необходимо уделять формированию состава политической элиты, которая выступает в качестве катализатора процессов социальной стабилизации. Поэтому необходимо тщательно подходить к формированию ее рядов, руководствуясь показателями наличия целостного и устойчивого исторического сознания, воплощающимися в степени успешности творческого освоения обществоведческих дисциплин и активности в общественной работе, направленной на реализацию культурных ценностей российской цивилизации.

Таким образом, основными угрозами национальной безопасности России являются те, которые несут в себе экзистенциальную угрозу бытию российской цивилизации. К их числу можно отнести: элиминацию ценностной матрицы цивилизации, внешнюю агрессию, различные формы сепаратизма, а также утрату политической стабильности. Одним из основных культурных факторов стратегического противодействия этим угрозам является историческое сознание. Только основываясь на нем и активно формируя его в рамках национальной российской идеологии, возможно аккумулировать исторический опыт, базирующийся на ценностных трансисторических константах, образующих сущностную, экзистенциальную основу российской цивилизации. Вне исторически обусловленных национально-государственных потребностей, стремлений, интересов, а также методов решения разнообразных национально-государственных проблем, творчески отраженных в историческом сознании, невозможно адекватное, оптимальное для нашей цивилизации, противодействие опасностям, несущим угрозу ее существованию.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Арбатов А.Г.* Безопасность: российский выбор. М., 1999.
2. *Бадмаев В.Н.* Национальная идентичность России: исторический дискурс и современные вызовы // Новые технологии. 2008. № 5.
3. *Висленко А.Л.* Национальная идея: обоснование будущего или оправдание настоящего // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. 2014. № 3 (15).
4. *Востриков С.В.* Культурно-информационные аспекты национальной безопасности в условиях глобализации // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. 2009. № 4 (4).
5. *Данилов С.И.* Феномен революционного психоза // Инициативы XXI века. 2014. № 3.
6. *Коньшев В.Н., Сергунин А.А.* Теория международных отношений: канун новых «великих дебатов»? // Полис. Политические исследования. 2013. № 2.

7. *Кузнецов В.Н.* Социология безопасности: Учебное пособие. М., 2007.
8. Политика национальной безопасности Российской Федерации (1996–2000 гг.) // Независимая газета. 2000. 23 мая.
9. *Прорешная О.В.* Метод органического творчества во всемирной истории Н.Я. Данилевского // Вестник Воронежского государственного университета. Серия Лигвистика и межкультурная коммуникации. 2008. № 3.
10. *Руденко А.М.* Социовитальная концепция смысложизненной интенциональности экзистенции человека // Дис. на соиск. учен. степени док. филос. наук. Ростов-на-Дону, 2012.
11. *Сувчинский П.П.* К преодолению революции // Русский узел евразийства. Восток в русской мысли. Сборник трудов евразийцев. М., 1997.
12. *Тонконогов А.В.* Духовная безопасность российского общества в условиях современного геополитического соперничества (социально-философский анализ) // Автореф. дис. на соиск. ученой степ. докт. филос. наук. М., 2011.
13. *Трубецкой Н.С.* История. Культура. Язык. М., 1995.
14. *Шестаков Ю.А.* История как фактор обеспечения национальной безопасности в свете историософии О. Шпенглера // Экономические и гуманитарные исследования регионов. 2016. № 2.
15. *Шестаков Ю.А.* Проблема ценности истории в работе Ф. Фукуямы «Конец истории и последний человек» // Гуманитарные и социально-экономические науки. 2015. № 3(82).
16. *Kamalova O.N., Andramonova V.V.* Network society: problems of development and new forms of identity // Актуальные проблемы науки: от теории к практике Материалы III Всероссийской научно-практической конференции. 2016.
17. *Meskhi B.Ch., Astvatsaturov A.E.* Human factor in solving engineering problems of safety Научный альманах стран Причерноморья. 2015. № 1. <http://science-almanac.ru>
18. *Shestakov Y.A., Nesmeyanov E.E. L.P.* Karsavin's historiosophy in the light of basic problems of Russian national security protection // Научный альманах стран Причерноморья. 2015. № 4. <http://science-almanac.ru>

REFERENCES

1. *Arbatov A.G.* Security: Russia's choice. M., 1999.
2. *Badmayev V.N.* Russian national identity: historical discourse and contemporary challenges // *New Technologies*. 2008. No 5.
3. *Vislenko A.L.* National idea: rationale or justification of the future // *Bulletin of the Tomsk State University. Cultural and art history*. 2014. No 3 (15).
4. *Vostrikov S.V.* Cultural and informational aspects of national security in the context of globalization // *The territory of the new features. Journal of the Vladivostok State University of Economics and Service*. 209. No 4 (4).
5. *Danilov S.I.* The phenomenon of the revolutionary psychosis // *Initiative of the XXI century*. 2014. No 3.
6. *Konishev V.N., Sergunin A.A.* The theory of international relations: the eve of the new "great debate"? // *Polis. Political studies*. 2013. No 2.
7. *Kuznetsov V.N.* Security Sociology: Textbook. Moscow, 2007.
8. National Security Policy of the Russian Federation (1996- 2000). // Independent newspaper. 2000. May 23.
9. *Proreshnaya O.V.* Organic creative method in world history of N. Danilovsky // *Bulletin of Voronezh State University. Series Linguistics and intercultural communication*. 2008. No 3.
10. *Rudenko A.M.* Socio-vital concept of the meaning of life, consistency, intentionality person existence // *Thesis for Ph.D. of philosophy. Rostov-on-Don*, 2012.
11. *Suvchinsky P.P.* To overcome the revolution // *Russian Eurasianism node. East in the Russian-tion of thought. Collection of works of the Eurasians*. M., 1997.
12. *Tonkonogov A.V.* Spiritual security of the Russian society in the modern geopolitical competition (socio-philosophical analysis) // *Abstract. Thesis for Ph.D. of philosophy. M.*, 2011.
13. *Troubetzkoy N.S.* History. Culture. Language. M., 1995.
14. *Shestakov Y.A.* History as a factor of national security in the light of the philosophy of history of Spengler // *Economic and humanities research of regions*. 2016. No 2.

15. *Shestakov Y.A.* Value problem in the history of Fukuyama's "The End of History and the Last Man" // The Humanities and socio-economic sciences. 2015. No 3 (82).
16. *Kamalova O.N., Andramonova V.V.* Network society: problems of development and new forms of identity // Actual problems of science: from theory to practice, Proceedings of the III All-Russian scientific-practical conference. 2016.
17. *Meskhi B.Ch., Astvatsaturov A.E.* Human factor in solving engineering problems of safety // Scientific almanac of Black Sea region countries. 2015. No 1. <http://science-almanac.ru>
18. *Shestakov Y.A., Nesmeyanov E.E.* L.P. Karsavin's historiosophy in the light of basic problems of Russian national security protection // Scientific almanac of Black Sea region countries. 2015. No 4. <http://science-almanac.ru>

21 сентября 2016 г.
